

**Министерство образования и науки Республики Хакасия
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории**

Автономная некоммерческая организация «Чарас»

**Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий:
история, современное состояние, перспективы**

Материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию Хакасского
научно-исследовательского института языка, литературы и истории

3–5 сентября 2009 г.

Поляков, 2009-а

Положение тела погребённого в могилах эпохи поздней бронзы на Среднем Енисее

Вопрос о размещении тела погребённого в могилах карасукской культуры сохраняет свою актуальность, несмотря на более чем столетнюю историю изучения этих памятников. Основная причина – чрезвычайно малое количество непо потревоженных погребений (менее 2% из 3000 исследованных могил). В подавляющем большинстве случаев кости полностью перемещены в результате действий грабителей и обнаружены уже в заполнении могилы. Таким образом, детальное изучение этой проблемы обязательно должно опираться на тщательное исследование первичных источников (чертежей и фотографий), а также анализ максимально больших серий погребений. Кроме того, особое значение имеет появление новой, более дробной относительной хронологии, что позволяет изучать изменение погребального обряда в процессе развития культуры¹.

Первоначальное мнение о положении погребённого в могиле было высказано С.А. Теплоуховым на основании результатов собственных раскопок. Он считал, что покойного укладывали на спине или боку, головой на северо-восток². Однако в подавляющем большинстве случаев в могилах были обнаружены кости, находящиеся в полном беспорядке, что позволило ему поддержать мнение А.В. Адрианова о существовании «двухактного погребения», то есть перезахоронения костей человека. Через несколько лет С.В. Киселёв, публикуя материалы собственных раскопок, критически разобрал это предположение и пришёл к выводу, что перемещение костей в могилах связано исключительно с их ограблением³. Он уточнил, что погребения могут совершаться как вытянуто на спине, так и на боку (правом или левом), а иногда и скорчено. В следующей своей работе С.В. Киселёв отмечает несколько погребений (Усть-Сыда, м. 6; Быстрая, м. 3), при описании которых делает важное замечание: «На грунтовом дне этого ящика был открыт костяк молодого человека, лежащего вдоль юго-западной стенки ящика головой на СЗ, лицом к СВ, *несколько на правом боку (в три четверти)*, с вытянутой правой ногой и левой немного согнутой в колене. Правая рука вытянута вдоль тела ... Левая согнута в локте, кистью на животе» (курсив мой – А.П.)⁴. Однако в своей итоговой монографии С.В. Киселёв упоминает только два способа труположения: вытянуто на спине или на боку (в некоторых случаях скорчено, в некоторых вытянуто), которые распределяются, по его мнению, примерно в равной пропорции: 52% и 48% соответственно⁵. Стоит отметить, что могилы, где С.В. Киселёв определил положение «на боку в три четверти», имели хорошую сохранность. В остальных случаях положение определялось по расположению костей ног или сильно истлевшим детским костякам⁶. В работе Э.А. Новгородовой получен схожий результат⁷.

На основе этих публикаций сложился определённый стереотип, на который опираются исследователи, непосредственно проводящие раскопки карасукских погребений. При этом значительный отпечаток накладывает стремление получить максимальное количество научных данных на основе минимума информации. В результате исследователи определяют не только ориентировку, что вполне допустимо, но и положение тела погребённого в могиле на основании расположения одних только голени или даже ступней. Подобная практика порождает устойчивые мифы, с которыми впоследствии очень трудно бороться.

Все археологи, проводившие массовые раскопки карасукских погребений, сталкивались с одной проблемой. В случае обнаружения мало потревоженного посткраниального скелета они были вынуждены особо комментировать его положение в могиле. Например, М.П. Грязнов о погребении в могиле Б могильника Тепсей VIII пишет: «Погребённая лежала на спине, головой на В, *слегка склонившись направо*, кости ног её слабо согнуты в коленях» (курсив мой – А.П.)⁸, и далее – могила 2 Тепсей XIV: «На дне лежал скелет мужчины 20–25 лет, *слегка повернутый на левый бок*, прислонённый к северо-западной стенке ящика ...» (курсив мой – А.П.)⁹. Подобные наблюдения зафиксированы им в материалах других могильников, например Кюргеннер I (к. 91): «На дне скелет взрослого мужчины, *прислонённый к северной стенке ящика (слегка повернут на левый бок)*, головой на В» (курсив мой – А.П.). Аналогичные замечания были сделаны М.Л. Подольским при раскопках могильников Белоярск II (о. 23, м. 4; о. 30, м. 1 и 2), Тигир-Тайджен II (к. 3, м.1); Э.Б. Вадецкой – Лебяжье II (м. 1), Лебяжье IV (м. 3; м. 16; м. 17); Н.А. Боковенко – Анчил-Чон (к. 1, м. 4; огр. С, м. 1; огр. D, м. 1, погр. А: к. 6); Е.Д. Паульсом – Мара (к. 1, м. 2); С.А. Теплоуховым – Окунев Улус I (м. 7; м. 14), Усть-Сыда (к. 6, м. 1); К.Г. Котожековым – Абакано-Перевоз II (о. 6, м. 2; о. 15, м. 2); А.Ю. Тарасовым – Подгорный I (о. 3, о. 4); Г.А. Максименковым – Сухое Озеро II (к. 41, м. 2; к. 72, м. 3; к. 343, м. 2; к. 345, м. 1; к. 349, м. 4; к. 375, м. 1; к. 427, м. 2; к. 441, м. 1; к. 475, м. 1 и др.); И.П. Лазаретовым – Уйбат IV (к. 1; к. 6; к. 7). П.Г. Павлов в материалах могильника Сабинка II отметил свыше двух десятков подобных погребений, а при подготовке к публикации могильника Терт-Аба выделил отдельную графу в сводной таблице погребального обряда¹⁰. Всего можно насчитать свыше 100 случаев, когда исследователи в отчётах упоминали особое положение погребённого, что очень много, учитывая сильную степень разрушения костяков.

Наиболее остро этот вопрос встал по итогам раскопок могильника Арбан I, где зафиксирована целая серия непо потревоженных погребений. При публикации части этих материалов И.П. Лазаретов провёл серьёзное исследование данных серии крупных могильников, содержащих в общей сложности около 1000 погребений¹¹. Цель исследования – проверить гипотезу, высказанную Е.Д. Паульсом, о существовании единого положения тела погребённых в ранних карасукских погребениях: «на боку вполоборота». Были предложены объективные критерии вычленения подобных погребений на основании статистики положения определённых костей.

При этом проводилось их детальное сопоставление с андроновскими (на боку) и тагарскими (на спине) погребениями. В итоге И.П. Лазаретов высказал мнение о существовании для «классических» и ранних карасукских погребений единой погребальной позы – «вытянуто на боку вполоборота». Существование подобного положения погребённого в могиле признают и другие исследователи¹².

Опираясь на эту основу, автором было проведено ещё более углублённое исследование материалов культуры. Привлечены практически все известные на сегодняшний день данные (почти 3000 погребений). При этом была использована методика, предложенная в работе И.П. Лазаретова. В качестве эталонных были взяты погребения андроновской и тагарской культур, где достоверно зафиксировано положение тела «на боку» и «на спине» соответственно. С ними сравнивалось положение отдельных костей, находящихся в положении «in situ», в карасукских могилах. Наибольшее внимание уделялось перекрыванию рёбрами позвоночника, размещению грудины, положению черепа, таза, лопаток и ступней. Только на основе анализа всей картины в целом делалось заключение о первоначальном положении тела в могиле. Параллельно изучалось расположение конечностей относительно тела, что является исключительно важным признаком.

В результате были получены данные подтверждающие точку зрения о существовании особого положения тела погребённого в могиле. Это совершенно уникальная ситуация. Ни для одной другой культуры Среднего Енисея или сопредельных территорий не было выявлено ничего подобного. Наряду с этим были зафиксированы и более традиционные погребальные позы «на спине» и «на боку». Причём анализ позволил выявить особенности их распределения во времени и пространстве. Рассмотрим все эти варианты погребального обряда отдельно.

Вариант А. Наиболее часто встречаются погребения, которые характеризуются положением тела «**на боку вполоборота**» (рис.1: 1–6). Именно они представляют собой ядро собственно карасукской традиции (около 80% для ранних этапов). Тело погребённого размещалось в вытянутом положении вплотную к одной из длинных стенок каменного ящика. Иногда с опорой плечевым поясом и тазом на эту стенку. При этом угол наклона корпуса может быть различным и, по всей видимости, придавался с помощью подушек из органического материала¹³. Ноги при этом вытянуты или слабо согнуты. Руки размещаются крайне регламентировано. Нижняя (если положение на левом боку, то левая) располагается на дне могилы вытянуто вдоль тела. Верхняя рука слабо согнута и лежит кистью на костях таза. Подобное положение рук зафиксировано свыше 150 раз, и только в сочетании с описанным выше размещением тела.

Согласно современным представлениям об относительной хронологии эпохи поздней бронзы Среднего Енисея максимально широко этот вариант погребального обряда представлен в памятниках ранних этапов (I-а, I-б и II). С началом III хронологического этапа (III-а) происходит переход к использованию варианта В («на спине»). Причём этот процесс развивался неравномерно. Значительно быстрее он шёл в южном и правобережном районах, а на севере и юго-западе ареала культуры традиционное положение тела сохранялось и на следующем хронологическом горизонте III-б.

Вариант Б. Немногочисленные погребения, совершённые в положении «**на боку**» (рис.1: 7–9). Для ранних этапов (I–II) их доля составляет около 20%. Тело размещалось в положении вытянуто на боку, иногда вплотную к стенке ящика. Ноги при этом обычно согнуты в несколько большей степени, чем при варианте А. Вероятно, это необходимо для придания большей устойчивости телу. Руки располагаются перед телом. Они могут либо быть вытянуты вдоль него, либо согнуты на уровне «живота». Погребения, совершённые согласно этому варианту размещения тела, представлены в могильниках по всему ареалу культуры: Ужур (к. 1, м. 3, 6, 7), Сухое Озеро II (к. 59; к. 81 м. 3; к. 110; к. 141, м. 2; к. 258 м. 4; к. 374), Сабинка II (к. 22, м. 2; к. 30; к. 53; к. 56; к. 65; к. 67), Арбан I (м. 72) и другие.

Подобные погребения обычно имеют и другие многочисленные отклонения от собственно карасукской традиции. Они могут быть безынвентарными. В них зачастую отсутствует сопроводительная пища. Они могут совершаться в грунтовых ямах, вместо традиционных каменных ящиков. Иногда в них обнаруживают керамику, не соответствующую карасукским канонам, которая по сумме признаков очень близка к посуде саргары-алексеевских памятников. Всё это позволяет рассматривать подобные погребения как результат некоторого стороннего влияния, что во многом объясняет причину иного положения тела в могиле. Подтверждает эту точку зрения и очень узкая хронологическая ниша, которую они занимают. Погребения с этим вариантом положения тела встречаются только в течение двух хронологических этапов I-б и II. Ни до, ни после подобных случаев зафиксировано не было.

Вариант В. Погребения с положением тела «**на спине**» связаны исключительно с самыми поздними хронологическими этапами эпохи поздней бронзы (рис. 1: 10–12). Тело погребённого помещалось по центру погребения в положении на спине без смещения к какой-либо из стенок могилы. При этом все конечности вытянуты. Первоначально, вероятно, по традиции, инвентарь и сопроводительная пища размещались с одной стороны от тела (III этап), но позднее сосуды начали ставить по обе стороны (IV этап).

Появление этого варианта размещения тела связано с очень серьёзными подвижками во всех сферах погребального обряда. Изменяются конструкции курганов и погребений, а также используемые при их возведении материалы. Трансформируется погребальный костюм, а также весь набор сопроводительного инвентаря. Керамика кардинально отличается от ранних карасукских образцов, причём не только морфологически, но и технологически. Всё это свидетельствует о наступлении совершенно нового этапа в развитии культуры населения эпохи поздней бронзы. Не удивительно, что в связи с этим принципиальным изменениям подвергается и традиция размещения тела погребённого в могиле.

Процесс трансформации маркирует начало III этапа (хронологический горизонт III-а). Погребения в положении «на спине» в этот период ещё единичны и лишь начинают входить в обрядовую практику. Как уже отмечалось, существуют определённые локальные особенности, связанные с постепенным осуществлением перехода. Наиболее быстро этот процесс шёл в южном и правобережном районах, и уже начиная с этапа III-б погребений в положении «на боку вполоборота» здесь не фиксируется¹⁴. В то же время к северу и юго-западу от этого центра до самого конца этапа III-б отмечаются случаи погребений в положении «на боку вполоборота». Позднее на этапе III-в положение погребённого «на спине» стало единственно возможным.

Таким образом, можно попытаться реконструировать процесс развития и изменения различных способов расположения тела в могиле на протяжении всей эпохи поздней бронзы региона. Для андроновской культуры на Среднем Енисее характерно размещение тела погребённого в традиционной позе адорации: скорчено на боку, с руками, согнутыми в локтях и расположенными кистями перед лицом¹⁵. С началом карасукской культуры (этап I-а) происходит кардинальное изменение. Появляется совершенно уникальная традиция размещения тела «на боку вполоборота». Причём ни по одному из признаков она не может быть сопоставлена с андроновским положением тела. Отличия наблюдаются по всем ключевым критериям: положению тела (скорчено и вытянуто), размещению конечностей, ориентировке, взаимосвязи с инвентарём.

Затем, начиная с этапа I-б, в составе карасукских могильников появляются немногочисленные погребения, которые по своему характеру могут быть названы «инородческими». В том числе одним из критериев их отличия является положение тела «на боку». По всей видимости, эта инокультурная группа оказала на карасукское население чрезвычайно серьёзное влияние, что и привело к формированию II этапа. На этой стадии развития тоже встречаются отдельные случаи расположения тела «на боку», однако эта традиция быстро затухает, не получив своего продолжения.

Наконец, начиная с III этапа, происходят коренные изменения в обществе, которые оказывают мощнейшее влияние на все грани погребального обряда. Начинается его практически полная трансформация. Одно из важнейших изменений – это переход к размещению тела погребённого в положении «на спине». Это процесс происходит постепенно, начиная с южного и правобережного районов, и постепенно охватывает весь ареал культуры. В дальнейшем эта традиция сохраняется, в том числе и на протяжении ранних этапов скифского времени (баиновский и подгорновский этапы тагарской культуры). Очередные изменения размещения тела погребённого в могиле будут связаны уже с формированием традиции коллективных погребений в склепах.

Примечания

1. Поляков А.В. Схема периодизации классического этапа карасукской культуры // Степи Евразии в древности и средневековье. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 209–213; Поляков А.В. Периодизация «классического» этапа карасукской культуры (по материалам погребальных памятников): Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 2006. – 26 с.; Лазаретов И.П. Заключительный этап эпохи бронзы на Среднем Енисее: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2006. – 34 с.
2. Теплоухов С.А. Древние погребения в Минусинском крае // МЭ. – 1927. – Т.3. – Вып. 2. – С. 93.
3. Киселёв С.В. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 году // Ежегодник гос. музея им. Мартыанова. – Минусинск, 1929. – Т. 6. – Вып. 2. – С. 48–50.
4. Киселёв С.В. Карасукские могилы по раскопкам 1929, 1931, 1932 гг. // Сибирская археология. – 1937. – № 3. – С. 141–142.
5. Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. – М., 1951. – С. 112.
6. Киселёв С.В. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 году // Ежегодник гос. музея им. Мартыанова. – Минусинск, 1929. – Т. 6. – Вып. 2. – С. 60, 63, 67; Киселёв С.В. Карасукские могилы по раскопкам 1929, 1931, 1932 гг. // Сибирская археология. – 1937. – № 3. – С. 146.
7. Новгородова Э.А. Центральная Азия и карасукская проблема. – М., 1970. – С. 170.
8. Грязнов М.П. Вступление. Карасукская культура // Комплекс археологических памятников у г. Тепсей на Енисее. – Новосибирск, 1979. – С. 30.
9. Там же. – С. 35.
10. Павлов П.Г. Карасукский могильник Терт-Аба. – Санкт-Петербург, 1999, табл. 3.
11. Лазаретов И.П. Каменнолоожские погребения могильника Арбан 1 // Археологические Изыскания – 1995. – № 24. – С. 41–45.
12. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея. – Л., 1986. – С. 53; Павлов П.Г. Указ. соч. – С. 18.
13. Лазаретов И.П. Каменнолоожские погребения могильника Арбан 1 // Археологические Изыскания. – 1995. – № 24. – С. 41–42.
14. Лазаретов И.П. Заключительный этап эпохи бронзы на Среднем Енисее: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2006. – С. 20–21.
15. Максименков Г.А. Андроновская культура на Енисее. – Л., 1978. – С. 60.

Summary

In the report, various ways of the positioning of the deceased's bodies in the Late Bronze Age graves of the Middle Yenisei are discussed. Three main variants have been distinguished, and their description is provided. The transition between these variants is examined with regard to local specifics of the sites. Finally, the author's viewpoint on the reasons for the changes is presented.

Хронологическое сопоставление основных вариантов положения тела погребённого в могиле
на протяжении эпохи поздней бронзы

тагарская культура	баиновский и подгорновский этапы	баиновский и подгорновский этапы					
	часть погребений баиновского этапа	IV	IV-б IV-а				
карасукская культура	каменоложский этап	III	III-в III-б III-а				
	"классический" этап		II	II			
			I	I-б I-а			
андроновская культура	андроновская культура						
М.П. Грязнов	А.В. Поляков И.П. Лазаретов		поза адорации	Вариант А	Вариант Б "на боку"	Вариант В "на спине"	

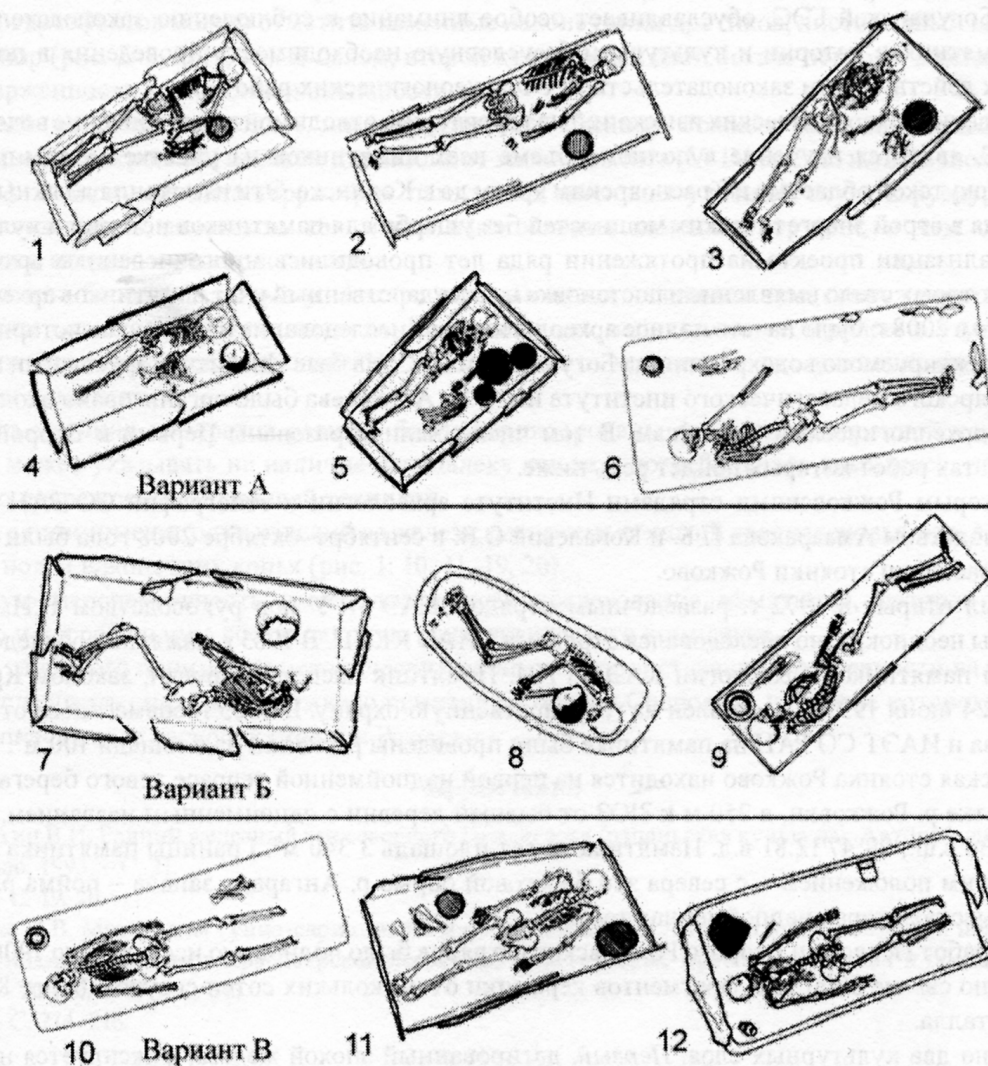

Рис. 1. Примеры малопотрявоженных карасукских погребений, иллюстрирующих положение погребённого в могиле (1 – Сухое Озеро II, к. 64; 2 – Сухое Озеро II, к. 109; 3 – Карасук I, о. 25, м. 4; 4 – Малые Копёны III, к. 87, м. 4; 5 – Карасук I, к. 31, м. 3; 6 – Арбан I, м. 52; 7 – Кюргенер I, к. 88; 8 – Малые Копёны III, к. 61; 9 – Сабинка II, о. 65; 10 – Арбан I, м. 51; 11 – Карасук IV, о. 5, м. 1; 12 – Фёдоров Улус, м. 22)